

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

"~~14~~" декабря _____ 200¹⁹ г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда

Российской Федерации

при секретаре

с участием прокурора

Зайцева В.Ю.,

Кузнецовой Е.Ю.,

Гончаровой Н.Ю.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по жалобе производственного кооператива «Лаваш» о признании недействительным подпункта «з» пункта 15 Инструкции о порядке маркировки отдельных подакцизных товаров акцизными марками, утвержденной приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 28 декабря 2000 г. № 1230,

у с т а н о в и л:

приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 28.12.2000 г. № 1230, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 14.03.2001 г., была утверждена Инструкция о порядке маркировки отдельных подакцизных товаров акцизными марками (далее – Инструкция)

В соответствии с подпунктом «з» пункта 15 Инструкции для покупки марок импортер не позднее пятидесяти дней до начала месяца, в котором планируется получение им марок, должен представить уполномоченному таможенному органу оригинал и заверенную импортером копию свидетельства на товарный знак либо лицензионного договора между правообладателем на товарный знак и импортером товара на использование товарного знака, зарегистрированного

согласно установленному порядку в Государственном патентном ведомстве Российской Федерации (далее - лицензионный договор); лицензионный договор импортер представляет, если в соответствии с внешнеторговым договором, для осуществления которого приобретаются марки, планируется ввозить товар, сопровождаемый товарными знаками и обозначениями, подлежащими охране и защите согласно установленному порядку; перечень товарных знаков и обозначений, подлежащих охране и защите в Российской Федерации, ГТК России доводит до сведения таможенных органов.

Производственный кооператив «Лаваш» обратился в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой о признании недействительными вышеприведенных предписаний Инструкции.

В жалобе указано на то, что оспариваемые предписания противоречат статьям 23, 26 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и статье 7 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

В судебном заседании представитель заявителя Симонов А.А. поддержал доводы жалобы и просил суд о ее удовлетворении.

Представители Государственного таможенного комитета Российской Федерации Наумов А.А., Ашурков О.М. и Михайлов К.Е. жалобу заявителя не признали, пояснив, что при ввозе товаров на территорию Российской Федерации таможенные органы обязаны осуществлять контроль за правомерностью использования товарных знаков. При этом защита товарных знаков таможенными органами начинается только после обращения владельца товарного знака или его правообладателя непосредственно в таможенные органы при наличии оснований полагать, что при пересечении через таможенную границу возможно нарушение их прав на использование товарного знака.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Обушенко Л.А. возражала против удовлетворения жалобы заявителя, ссылаясь на то, что оспариваемые предписания Инструкции не противоречат действующему законодательству.

Выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей жалобу заявителя оставить без удовлетворения, Верховный Суд Российской Федерации находит, что жалоба производственного кооператива «Лаваш» не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 2 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» правовая охрана товарного знака в Российской Федерации предоставляется на основании его государственной регистрации в порядке, установленном данным Законом, или в силу международных договоров Российской Федерации. Право на товарный знак охраняется законом.

В соответствии со статьей 3 указанного Закона на зарегистрированный товарный знак выдается свидетельство на товарный знак. Свидетельство удостоверяет приоритет товарного знака, исключительное право владельца на товарный знак в отношении товаров, указанных в свидетельстве.

В силу статьи 4 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» владелец товарного знака имеет исключительное право пользоваться и распоряжаться товарным знаком, а также запрещать его использование другими лицами. Никто не может использовать охраняемый в Российской Федерации товарный знак без разрешения его владельца. Нарушением прав владельца товарного знака признается несанкционированное изготовление, применение, ввоз, предложение к продаже, продажа, иное введение в хозяйственный оборот или хранение с этой целью товарного знака или товара, обозначенного этим знаком, или обозначения, сходного с ним до степени смешения, в отношении однородных товаров.

При ввозе товаров на территорию Российской Федерации таможенные органы в соответствии с пунктом 9 статьи 10 Таможенного кодекса Российской Федерации обязаны пресекать незаконный оборот через таможенную границу Российской Федерации объектов интеллектуальной собственности, к которым относятся и товарные знаки.

В отношении подакцизных товаров, подлежащих маркировке акцизными марками, контроль за ввозом товаров, обозначенных товарными знаками, зарегистрированными на территории Российской Федерации, может осуществляться уже на этапе подачи заявления на покупку товарных знаков.

При таких обстоятельствах, исходя из положений Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и Таможенного кодекса Российской Федерации, Государственный таможенный комитет вправе был закрепить в оспариваемой Инструкции предписание о том, что для покупки акцизных марок импортер должен представить уполномоченному таможенному органу оригинал и заверенную импортером копию свидетельства на товарный знак либо лицензионного договора между правообладателем на товарный знак и импортером товара на использование товарного знака, зарегистрированного согласно установленному порядку в Государственном патентном ведомстве Российской Федерации.

Доводы заявителя о противоречии подпункта «з» пункта 15 Инструкции статье 23 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» суд находит несостоятельными.

Указанная статья Закона предусматривает, что регистрация товарного знака не дает права его владельцу запретить использование этого товарного знака другим лицам в отношении товаров, которые были введены в хозяйственный оборот непосредственно владельцем товарного знака или с его согласия. При этом суд полагает, что по смыслу Закона Российской Федерации

«О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» владелец товарного знака не вправе запретить использование товарного знака другим лицам в отношении товаров, которые были введены в хозяйственный оборот непосредственно владельцем товарного знака, зарегистрированного в Российской Федерации, или с его согласия, - именно на территории Российской Федерации.

Товары иностранного производства, сопровождаемые товарными знаками, зарегистрированными в Российской Федерации, вводятся в хозяйственный оборот с момента их ввоза в установленном порядке на территорию Российской Федерации.

В соответствии с Таможенным кодексом Российской Федерации иностранные товары, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации, подлежат таможенному оформлению и таможенному контролю, а пользование ввезенными товарами осуществляется в соответствии с таможенными режимами, предусматривающими последующее владение пользование и распоряжение этими товарами.

Применительно к оспариваемой Инструкции таможенным режимом, в соответствии с которым ввозимые товары, маркированные акцизной маркой, могут считаться введенными в хозяйственный оборот, является такой таможенный режим как выпуск товаров для свободного обращения.

Таким образом, непосредственное введение владельцем товарного знака (или с его согласия) товаров в хозяйственный оборот на территории других стран не может считаться введением их в хозяйственный оборот на территории Российской Федерации (если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации) и, следовательно, в подобных случаях владелец товарного знака, зарегистрированного на территории Российской Федерации, не лишается права запрещать его использование другими лицами.

В отзыве на жалобу и в объяснениях в судебном заседании представители Государственного таможенного комитета Российской Федерации последовательно утверждали, что защита таможенными органами товарных знаков, зарегистрированных в Российской Федерации, начинает осуществляться только после обращения владельца товарного знака или его правообладателя непосредственно в таможенные органы с заявлением, в котором указывается о возможном нарушении его прав на товарный знак при ввозе определенных товаров на территорию Российской Федерации и введении их в хозяйственный оборот. Аналогичные объяснения дала суду и представитель Министерства юстиции Российской Федерации.

Поскольку доказательств обратного заявителем не представлено, суд не может согласиться с доводами заявителя о том, что оспариваемые предписания Инструкции во всех случаях покупки акцизных марок возлагают на импортера обязанность по представлению в таможенный орган оригинала и заверенной импортером копии свидетельства на товарный знак либо лицензионного договора между правообладателем на товарный знак и импортером товара на использование товарного знака.

Делая такой вывод, суд исходит из всего содержания подпункта «з» пункта 15 Инструкции, в частности, из предписания о том, что «перечень товарных знаков и обозначений, подлежащих охране и защите в Российской Федерации, ГТК России доводит до сведения таможенных органов». Как уже отмечалось, указанный перечень составляется таможенными органами, исходя из обращений владельцев товарных знаков или их правообладателей.

В свою очередь предыдущее предписание («лицензионный договор импортер представляет, если в соответствии с внешнеторговым договором, для осуществления которого приобретаются марки, планируется ввозить товар, сопровождаемый товарными знаками и обозначениями, подлежащими охране и защите согласно установленному порядку») подтверждает доводы представителей Государственного таможенного комитета Российской Федерации о том, что лицензионный договор представляется импортером лишь в случаях государственной регистрации товарного знака в Российской Федерации, без наличия которой правовая охрана товарных знаков не осуществляется.

Не могут быть признаны состоятельными и доводы жалобы о противоречии оспариваемых предписаний ст. 26 Закона Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», поскольку указанная норма закона не содержит положений, позволяющих использовать товарный знак иными лицами без согласия его владельца.

Не усматривает суд противоречий между оспариваемыми предписаниями Инструкции и положениями статьи 7 Закона Российской Федерации «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Необходимость представления лицензионного договора при подаче заявления на покупку акцизных марок подтверждается и постановлением Правительства Российской Федерации от 06.08.1996 г. № 943 «Об упорядочении ввоза и реализации на таможенной территории Российской Федерации алкогольной продукции иностранного производства, маркированной товарными знаками российских производителей и другими обозначениями, сопровождающими указанную продукцию». Названным постановлением предусмотрено, что ввоз для свободного обращения алкогольной продукции, маркированной товарными знаками российских изготовителей, допускается только в случае заключения лицензионного договора между владельцем товарного знака и импортером на использование товарного знака, зарегистрированного в установленном порядке (п. 1).

Согласно ст. 13 Гражданского кодекса Российской Федерации ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

Поскольку в судебном заседании не установлено, что оспариваемые предписания Инструкции не соответствуют закону или иным правовым актам и нарушают гражданские права и охраняемые законом интересы заявителя, оснований для удовлетворения жалобы не имеется.

Вопрос о правомерности действий конкретных налоговых органов, в том числе связанный с определением объема документов, необходимых для приобретения акцизных марок по отдельным ввозимым партиям товарам, в компетенцию Верховного Суда Российской Федерации не входит.

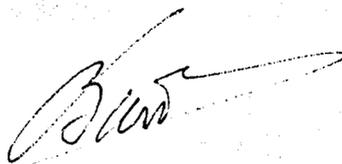
Руководствуясь ст. 191-197, 231, 232, 239-7 ГПК РСФСР, Верховный Суд Российской Федерации

р е ш и л:

производственному кооперативу «Лаваш» в удовлетворении жалобы – отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней после вынесения решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев

Копия верна
Секретарь:

Е.Ю. Кузнецова